

Кэтрин Болфинч

Сердце
шута

LIKE
BOOK

Москва

Кэтрин Болфинч

Сердце
шута

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Художественное оформление
Анастасии Зининой

Иллюстрация на переплете *Mori*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Mara Fribus, YoPixArt, Dean zangirolami, Black moon /
Shutterstock.com / FOTODOM

© filkusto / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Болфинч, Кэтрин.

Б79 Сердце шута / Кэтрин Болфинч. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-217091-1

С ним лучше не связываться. Он верный пес могущественной мафии. Тот, кто решает проблемы быстро и эффективно. Кровь и боль — частые его спутники. Хорхе Муньос вырос по правилам беспощадного мира. И его единственное желание — понять, кто он. Шут с жестокой улыбкой или раненая душа, жаждущая любви?

А она... уже давно сломлена. Девушка, которая оказалась не в то время, не в том месте. Она навсегда связана с мафией. Анабель Кесада смотрит смерти в глаза, скрывая отчаяние. У нее найдутся силы, чтобы бороться дальше. Но на что она готова пойти, чтобы защитить то, что ей дорого?

И может быть, ей не придется делать это в одиночку. Что, если человек, которого бояться все, боится потерять только ее?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кэтрин Болфинч, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217091-1

*Посвящается всем,
кто еще не нашел свою любовь.
Возможно, это время дано для того,
чтобы исцелиться. Обрести покой*

Сердце — это стрела. Ему нужна
цель для меткого попадания¹.

*Ли Бардуго.
Шестерка Воронов*

---

¹ Цитата из книги «Шестерка Воронов» Ли Бардуго (*пер. Анастасии Харченко*).

ПЛЕЙЛИСТ

Clavier — idea 10

Scorpions — Love is war

Егор Крид — Надо ли

STERVELL — Разбитые корабли

Баста — Акробаты разбитых надежд

Тринадцать карат, Три дня дождя — больше не буду

Welshly Arms — Legendary

Kristian Kostov — Beautiful Mess

Saint Mesa — Lion

Imagine Dragons — I'm So Sorry

Alex Clare – Too Close

Mainstream Moguls – On Another Love/All My Tears

lonely xo – Daylight (Oh I love it and I hate it
at the same time)

Dotan – Numb

Егор Крид – Берегу

Дмитрий Колдун – Дай мне силу

ZOLOTO – Крылья

ПРОЛОГ

Пыль летала в лучах солнечного света маленькими блестящими кристалликами, оседала в легких, облепляла горло и нос, заставляя задыхаться. Или, может, это кровь, стекающая горячими струйками по лицу, мешала дышать?

Мой взгляд приковался к фигуре Анабель, дрожащей в руках Томаса Санчеса. Ярость и злость захлестывали с такой силой, что, если бы не нож около моего горла, они все были бы уже мертвы. Потому что все это сопровождалось громким, бьющим по ушам, детским плачем. Я старался не смотреть на маленького Генри в переносной колыбельной в руках Лукаса.

Черт возьми, я бы убил их всех.

— Я уже сказал, что отпущу их, только если ты останешься, — вкрадчиво проговорил Лукас, а я задумался, почему в прошлый раз Тайфун оставил его всего лишь со сломанными пальцами, а не с пулей во лбу. — Перейди на мою сторону, Хорхе. Оставь попытки добраться до моего отца, до нашей семьи, и я отпущу девчонку, она уже тебя предала, так что ты теряешь? — Он небрежно качнул ребенка, из-за чего малыш заплакал еще громче. Я отвел взгляд от Ана-

бель, ее лицо казалось таким бледным, таким безжизненным, что вызывало у меня чувство физической боли. Лукас Санчес смотрел пристально, давяще, пытаясь внушить страх, ужас, желание упасть на колени. И если Аарон не нуждался в доказательстве своей силы, то Лукасу только это и оставалось. И сейчас он даже не был похож на человека: темные рисунки тату перекатывались на выступающих мышцах, русые волосы в полном беспорядке торчали в разные стороны, взгляд казался безумным. Безумным и был. Никто в здравом уме не похищает детей и их матерей. Никто. Это кодекс, написанный кровью на, черт возьми, костях каждого босса. Но Лукас рушил все наши устои.

Я опустил голову вниз, пытаюсь сделать судорожный вдох. Кости ломило, мышцы ныли, а голова шла кругом от обилия звуков, событий и решений, которые нужно принять. Мог ли я предать брата? Мог ли обменять жизнь Аарона на жизнь Анабель и маленького Генри?

Я не знал.

Но почему-то был уверен в том, что Аарон точно бы меня понял. Возможно, он поступил бы так же.

Я взглянул на хрупкую, кажущуюся крошечной в руках верзилы девушку. Ее страдания вызывали в сердце какое-то странное, непонятное чувство — боль, огромную, всепоглощающую боль за кого-то. Чувство, которое я думал, что не умел испытывать.

Ана всхлипнула, смотря на меня полными слез глазами. Я знал, о чем она сейчас молилась. Знал, как именно должен поступить, и жалел лишь об одном — о том, что так и не признался ей. Не сказал всего несколько слов, не произнес их вслух. Может, это и к лучшему. Не хотелось, чтобы она мучилась из-за го-

лоса совести, который кричит о морали. Удивительно, что ей вообще находилось место в нашей жизни.

Я снова посмотрел на Лукаса затуманенным взглядом. Он в ожидании качал переноску Генри взад-вперед. До безумия сильно хотелось покачать так его оторванную голову, но вместо этого я с огромным усилием кивнул.

— Хорошо, — выдохнул я. В спину прилетел гулкий смешок, а лезвие ножа немного отстранилось от моей кожи.

— Не думал, что люди Тайфуна такие слабые, — хмыкнул Лукас, а мне захотелось стереть эту усмешку, приложить его лицом об это сраное бетонное покрытие ангара.

— Людям Тайфуна не нужно похищать детей, чтобы показать свою силу, — отозвался я, сплевывая кровь на пол. Холодный металл вновь коснулся шеи, делая небольшой надрез.

— Отведите девушку и ребенка назад, — качнул головой Санчес, а затем, передав Генри в руки какому-то ублюдку, шагнул ко мне.

— Хорхе! — воскликнула Ана, заставляя посмотреть в ее сторону. Ее бесконечно красивые глаза покраснели, на шее красовались синяки от пальцев, а вязаный кардиган, в котором она обычно ходила дома, оказался порван сразу в нескольких местах. Я коротко кивнул, поймав ее взгляд.

— Я люблю тебя, — прошептал я одними губами, надеясь, что никто из них не услышит этого признания. И даже она. Эти чувства я собирался держать в себе. И сейчас именно из-за них я поступал так, как поступал. Даже несмотря на то, что она сделала.

— Пошли. — Один из придурков Лукаса толкнул ее в спину, направляя к выходу, она вырвала переноску с ребенком из рук другого и, кинув на меня еще один затравленный взгляд, пошла вперед.

Больше всего на свете я надеялся на то, что она останется цела. Более того, я молился об этом. И пока Анабель удалялась из поля моего зрения, я смотрел ей вслед, думая, что на ее долю выпало слишком много испытаний, и мне до безумия не хотелось, чтобы она потеряла еще и меня. Но, кажется, у жизни были свои планы, потому что над моими она снова посмеялась, когда Лукас Санчес загородил собой все пространство ангара.

Его тонкие пальцы запутались в моих волосах, оттягивая голову назад.

— Ну что, каратель Тайфуна, нас ждет просто забываемое время вместе, — хмыкнул он, присев на корточки передо мной, и в этот момент стало ясно, почему не меня называли монстром, а его. Я — только хороший бармен, всего лишь умевший добывать правду и чувствовать ложь. И я мог сдерживать внутреннюю тьму. А Лукас — тот, кто марает руки, потому что ему это нравится, потому что только так он может почувствовать себя собой. Человеческая жизнь для него ничего не значила, как и слово главы семьи.